

Ни первый, ни второй способ не решают вопросы окупаемости затрат на проведение маркетинговых мероприятий по изучению спроса, предложения, защиты информации, связанной с реализацией проекта, охраны прав на объекты интеллектуальной собственности до момента создания юридического лица. В результате у потенциального инвестора отсутствуют инвестиционные гарантии.

В Республике Беларусь наблюдаются значительные изменения в закреплении инструментов инвестирования. 21 декабря 2017 г. был принят Декрет Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики», который позволяет решить некоторые проблемы. В то же время он разрешает использовать данные инструменты только резидентам Парка высоких технологий, занимающимся деятельностью в сфере новых и высоких технологий. Сейчас количество таких субъектов составляет менее одного процента от общего числа зарегистрированных в Беларуси юридических лиц.

Для активного развития инвестиционной деятельности в реальном секторе экономики считаем целесообразным: закрепление новых способов привлечения инвестиций с учетом практики их применения за рубежом; учет требований международного сообщества (ФАТФ, КУС, GDPR и пр.) и приведение законодательства в соответствие с этими требованиями; гарантирование стабильности законодательства, создание условий для облегчения взаимодействия с инвесторами.

Добрынин Я. К.

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПЛАТЕЛЬЩИКА НДС С ОБОРОТА ЭЛЕКТРОННЫХ УСЛУГ

Добрынин Ярослав Кириллович, студент 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, yaro.dobrg@mail.ru

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности юридического факультета Михаловский Алексей Михайлович

В сложившейся мировой практике обязанность по уплате НДС с оборота электронных услуг физическим лицам возлагается на поставщика. Однако зачастую электронные услуги поставляются через посредника или целую цепочку посредников. Цепочка посредников между создателем контента и конечным потребителем может составлять более двух звеньев и простирается через национальные границы, поэтому встает вопрос, кого считать конечным поставщиком электронных услуг, у которого и возникает обязанность по уплате НДС в налоговой юрисдикции страны нахождения потребителя.

Европейский законодатель решает эту проблему введением опровержимой презумпции. Согласно ст. 28 Директивы Совета 2006/112/ЕС от 28 ноября 2006 г. «Об общей системе налога на добавленную стоимость»

(далее – Директива), в случае, когда налогооблагаемое лицо, действующее от своего собственного имени, но по поручению другого лица, участвует в оказании услуг, оно рассматривается как лицо, лично получившее и оказавшее эти услуги. Эта презумпция опровергается в случае, когда посредником четко устанавливается, что непосредственным поставщиком услуг является создатель контента. Для этого необходимо выполнение следующих условий:

1) счет-фактура и квитанция об оплате клиента прямо указывают на непосредственного поставщика услуг; посредник не ответственен за оплату услуг, их поставку; посредник не устанавливает правила приобретения и пользования услугой;

2) условия первого пункта должны быть отражены в контрактных соглашениях посредника и непосредственного поставщика услуг.

Кроме того, есть субъекты, которые *a-priori* не могут нести обязанности по уплате НДС с оборота электронных услуг. Это посредники, ответственные за действия, не связанные с непосредственным оказанием услуг. Например, обработка, осуществление платежей между клиентом и поставщиком услуг, услуги интернет-провайдеров, мобильных операторов.

Законодательство Республики Беларусь не устанавливает подобных правил определения конечного поставщика услуг и содержит лишь общую норму об отнесении посредника к статусу налогового агента. Статья 92 Налогового кодекса Республики Беларусь содержит следующие условия признания посредника налоговым агентом:

- 1) действие на основании посреднического договора;
- 2) непосредственное участие в расчетах с физическими лицами.

Второй критерий приводит к вопросу: можно ли возложить обязанности налогового агента на организацию, выполняющую исключительно или преимущественно платежно-техническую функцию (платежный агент) при оказании электронных услуг? Российский законодатель решает схожую проблему путем введения исключаящего списка организаций, которые не признаются посредниками. Однако этот подход имеет свои недостатки.

Введение такого списка, по нашему мнению, является недостаточной мерой в связи с невозможностью включения в него абсолютно всех организаций, включенных в сложные цепочки отношений по предоставлению электронных услуг

Таким образом, нам видится разумным установление двух общих критериев неотнесения посредника к участию в предоставлении электронных услуг в зависимости от характеристик участия: участие исключительно в обработке платежей в отношении электронных услуг, отсутствие фактического участия в поставке электронных услуг. Это облегчит идентификацию конечного поставщика электронных услуг в Республике Беларусь и соответственно налогового агента, обязанного произвести уплату НДС в белорусскую казну.